

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1307 -е ЗАСЕДАНИЕ
14/15 ОКТЯБРЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1307)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Пред- седателя Совета Безопасности (S/7540)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые не нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 14 октября 1966 года, 21 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1307)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми сегодня утром, я сейчас — с согласия Совета — приглашаю представителей Израиля, Сирии и Объединенной Арабской Республики занять места за столом Совета для участия в дискуссии без права голоса.

По приглашению Председателя г-н А. Эбан (Израиль), г-н Г. Ж. Томэ (Сирия) и г-н М. А. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Уганды выразил желание сделать заявление Совету до начала предстоящей дискуссии и поэтому я предоставляю ему слово.

3. Г-н КИРОНДЕ (Уганда) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за то,

что Вы предоставили мне слово. С вашего разрешения, я хотел бы — как для протокола, так и для информации Совета о событиях, происшедших после инцидента, который сегодня утром имел место в миссии Сирии, — зачитать в Совете следующее заявление:

«Афро-азиатская группа стран — членов Организации Объединенных Наций сегодня вечером провела экстренное заседание для рассмотрения вопроса о возмутительном нападении на миссию Сирии в Нью-Йорке, совершенном организованной группой американских граждан.

Эта группа стран отнеслась к вышеупомянутому факту с тревогой и негодованием. Она рассмотрела его на фоне различных нападений на персонал других миссий, совершенных в прошлом.

Афро-азиатская группа стран считает, что упомянутое нападение касается не только Сирии, но и всех других государств — членов Организации.

Исходя из этого, группа придает этому нападению серьезное значение и требует принятия срочных мер для наказания виновных, а также для предупреждения подобных нападений в будущем с тем, чтобы обеспечить безопасность представителей государств — членов Организации Объединенных Наций в соответствии с принципом экстерриториальности дипломатических миссий.

Афро-азиатская группа стран решила направить делегацию Генеральному секретарю для того, чтобы выразить ему глубокие чувства Группы и ее огромную озабоченность, а также просить его передать правительству Соединенных Штатов ее протест по поводу инцидента с

миссией Сирии, который является не первым инцидентом с афро-азиатскими делегациями».

4. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я уже информировал Совет о срочных мерах, принятых правительством Соединенных Штатов в связи с этим инцидентом. Я не хотел отнимать у Совета время добавлением новых подробностей и кратко изложенной мной информации о принятых нами мерах, однако, учитывая это заявление, с моей стороны, очевидно, требуются дополнительные разъяснения.

5. Вы могли заметить, г-н Председатель, что я опоздал на сегодняшнее дневное заседание Совета. Это произошло потому, что, как я уже сообщал Совету, я лично посетил власти для того, чтобы от имени нашего правительства подписать жалобу, в которой было предъявлено обвинение тем, кто был замешан в этом печальном инциденте, в нарушении наших законов. Возможно, это первый случай такого рода — может быть, не только здесь, но и в других странах, — когда посол страны подает жалобу в связи с конкретным случаем. Я выразил свое сожаление по поводу упомянутого инцидента и принес свои извинения заинтересованной стране. А сейчас я выражаю свое сожаление по поводу того, что в то время что зачитанная заявлению не была учтена моя информация, представленная Совету в начале дня. Я думаю, что с точки зрения справедливости это необходимо было сделать.

6. Соединенные Штаты будут действовать в соответствии со своими обязательствами, которые они имеют как страна, оказывающая гостеприимство, и ни у кого не должно создаваться впечатление, что мы не проявляем готовности полностью выполнить наши обязательства в этом отношении. Данный инцидент является фактом, как является фактом и то, что инциденты подобного рода возникали и в прошлом. Я хотел бы также вполне определенно заявить, что я буду весьма рад обсудить этот вопрос с Генеральным секретарем, с любой группой стран в Организации Объединенных Наций или с любым членом Организации Объединенных Наций, ибо, как я отметил сегодня утром, я считаю этот инцидент серьезным. Я считаю, что он имеет серьезное значение для моей страны и для всех членов Организации.

7. В этой ситуации мы действовали энергично, быстро и твердо. Возможно, настало время, когда Организация Объединенных Наций должна рассмотреть вопрос о неприкосновенности дипломатических миссий повсюду и установить, принимаются ли и в других районах мира такие же срочные меры, как это сделали мы в данном вопросе.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово представителю Советского Союза, который пожелал выступить, я сам как Председатель Совета хотел бы предложить, чтобы в настоящее время мы не затягивали дискуссию по этому вопросу. Я считаю, что

все мы признаем решение этого вопроса серьезным и безотлагательным и что по нему были приняты серьезные и срочные меры как со стороны тех, кто довел эту жалобу до сведения Совета, так и со стороны представителя Соединенных Штатов, который трижды информировал нас о принимаемых мерах. Я считаю, что было бы неправильным запретить те выступления, которые уже были сделаны, так как, по моему мнению, данный вопрос является срочным и серьезным. Но я считаю, что мы не должны продолжать подробное обсуждение этого вопроса в рамках нашей повестки дня. Если этот вопрос будет поставлен на дальнейшее обсуждение в Совете как имеющий серьезное значение для Организации Объединенных Наций, то это другое дело.

9. Я, конечно, предоставляю слово представителю Советского Союза, который желает выступить. Но я хотел бы сказать ему и другим, что после того, как мы выслушали заявление и ответ на него, мы не должны продолжать дискуссию, которая не имеет прямого отношения к вопросу, включенному в нашу повестку дня.

10. Слово предоставляется представителю Советского Союза.

11. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель, за ваши вдохновляющие предупреждения, но позвольте мне последовать тому порядку, который вы сейчас установили, выслушав два заявления, касающихся этого вопроса.

12. Я должен полностью присоединить голос делегации Советского Союза к тому заявлению, которое было сделано представителями государств на заседаниях группы афро-азиатских стран. Вряд ли можно было бы более точно описать значение того, что сегодня произошло в отношении миссии Сирии — одного из членов Организации Объединенных Наций, — и достаточно будет сослаться на то, что оценка этому событию уже была дана в выступлении представителя Советского Союза на утреннем заседании Совета Безопасности.

13. Сейчас, подчеркивая нашу солидарность с заявлением, сделанным представителями афро-азиатской группы, мы хотели бы обратить внимание Совета, что, по-видимому, те случаи преступного нарушения дипломатических привилегий и иммунитетов в отношении членов миссий государств, представленных в Организации Объединенных Наций, не могут быть не связаны с тем печальным и заслуживающим осуждения фактом, что в настоящее время, как известно, Конвенция о привилегиях и иммунитетах не стала законом на территории Соединенных Штатов, где находятся Центральные учреждения Организации Объединенных Наций.

14. Я связываю все эпизоды, которые имели место, и преступления, которые были совершены против интересов Организации Объединенных Наций, а именно: обстрел здания Организации

Объединенных Наций в прошлом году, многие случаи нарушения привилегий и иммунитетов послов, в частности азиатских и африканских стран, наконец сегодняшний преступный случай, создающий угрозу для нормального функционирования деятельности не только Совета, но и всей Организации,— с тем обстоятельством, что сила закона не дана той Конвенции о привилегиях и иммунитетах, которая разработана более полутора десятилетия тому назад и которая до сих пор не стала законом на территории страны, где находятся Центральные учреждения Организации Объединенных Наций.

15. Я думаю, что этому обстоятельству необходимо придать особое значение, что нельзя ограничиться теми заявлениями, которые уже были сделаны. Нам необходимо знать, что сделано в отношении всех этих нарушений дипломатических привилегий и иммунитетов и, в частности, в отношении того преступного случая, который имел место сегодня.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Советского Союза за то, что, сделав свое выступление кратким, он выполнил просьбу, с которой я обратился к нему.

17. Переходим к рассмотрению вопроса, который мы должны обсудить на сегодняшнем вечернем заседании. Слово предоставляется первому в моем списке оратору — министру иностранных дел Израиля.

18. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я нахожусь за этим столом для того, чтобы обратиться с просьбой к Совету Безопасности о помощи в восстановлении мира и безопасности границ Израиля. Я верю в то, что все миролюбивые народы одобряют тот факт, что данное заседание было создано в срочном порядке в соответствии с экстренной просьбой. Ни одно миролюбивое правительство не может опасаться или добиваться отсрочки обсуждения важного вопроса, касающегося международной напряженности. Создавшееся положение в результате политики, проводимой Сирией в отношении Израиля, является серьезным. Но у Организации Объединенных Наций есть возможность помочь нам положить этому конец. Обращаясь к Совету Безопасности за помощью, правительство Израиля выражает и подтверждает фактами свое стремление помешать дальнейшему ухудшению обстановки и содействовать восстановлению мирных условий.

19. Самые последние события, вызывающие у нас озабоченность и глубокое возмущение, изложены в письме, которое г-н Комэй направил на ваше имя, г-н Председатель, 10 октября 1966 года (S/7536). Незадолго до полуночи 7 октября под двумя зданиями в квартале Ромема в Иерусалиме были взорваны подрывные заряды. Был причинен материальный ущерб, а четыре гражданских лица были ранены. Следы башмаков на толстой резиновой подошве вели с места этого нападения к границе Иордании.

20. Двадцать четыре часа спустя в деревне Шаар Хаг Голан к югу от Галилейского моря были слышны взрывы и замечено пламя. К месту взрыва поспешили на джипе шесть сотрудников израильской пограничной полиции. Достигнув пункта, расположенного в десяти метрах от места взрыва, джип подорвался на mine, которая была заложена на дороге. Четыре человека из состава пограничного полицейского патруля были убиты, два других ранены. Это нападение имело место в 1400 метрах от границы. Следы трех человек в башмаках на толстой резиновой подошве вели по направлению к сирийской территории.

21. Эти трусливые акты насилия, направленные против мирных жителей в двух далеко расположенных друг от друга районах Израиля, имели место в десятом месяце года, в течение которого было отмечено восемнадцать случаев аналогичных нападений или попыток к ним. Более того, уже после направления нами настоящей жалобы в Совет Безопасности, были предприняты еще две попытки к нападению. Большинство из них совершается в северной части нашей страны, недалеко от сирийской границы. Иногда такие нападения влекли за собой человеческие жертвы, как это было 16 мая, когда погибли два гражданских лица, после того как автомобиль подорвался на mine вблизи Альмагора. 13 июля аналогичный инцидент в том же самом месте привел к гибели двух других израильтян и тяжелому ранению третьего. Если в этих и других случаях не было еще более тяжелых жертв, то это только благодаря счастливой случайности, абсолютно не зависящей от организаторов и участников этих нападений.

22. В некоторых случаях, как это было в апреле, мае и дважды в сентябре текущего года, участники налетов действовали в районе Мертвого моря вблизи Арада и Содомы. Они проникли туда через иорданскую территорию. Однако местом, откуда они появляются, и центром их подготовки и обучения была Сирия. С января 1965 года был зарегистрирован шестьдесят один акт убийства, диверсий и минирования, совершенный вооруженными нарушителями, которые проникали в Израиль и, осуществив или попытавшись осуществить свои диверсии, пытались искать убежища на арабской территории за границей. Эти инциденты носят не единичный, случайный характер, а представляют собой единую организованную систему насилия. И я хочу обратить внимание Совета Безопасности не только на отдельные инциденты, но на положение в целом, отражением которого они являются. Вот почему этот стол — подходящее место для дискуссии. Речь идет не только о Ромеме и Шаар Хаг Голан, но и о том, имеет ли соседнее государство право вести против Израиля партизанскую войну, когда оно уклоняется от борьбы между регулярными войсками.

23. Кто подстрекает и организует эти действия? С какой территории они ведутся? В этом нет

никакой тайны. Об этих фактах осведомлены все те, кто слушает правительственное радио Сирии или читает опубликованные речи и интервью сирийских политических и военных лидеров. Так, например, в прошлое воскресенье в 8 часов официальное сирийское радио Дамаска прервало свою раннюю утреннюю программу для того, чтобы передать коммюнике № 53 Генерального штаба Эль-Ассефа. Текст коммюнике гласил следующее: «Восьмого октября подразделение Группы 105 проникло в оккупированный Иерусалим и заложило фугасные заряды под двумя зданиями. Два фугасных заряда взорвались в 23 часа 45 мин., а два других — в 24 час. 00 мин.».

24. Описание фугасных зарядов и время их взрыва точно совпадают с обстоятельствами инцидента в квартале Ромема в Иерусалиме. В том же самом коммюнике было объявлено о подвигах группы 23, группы 14 и группы 67 штурмовых отрядов Эль-Фаттах. В заключение сирийское правительственное радио заявило: «Подобные действия нарушат сон бандитского государства».

25. Совет Безопасности, возможно, обратит внимание на тот факт, что это было коммюнике № 53. Официальное сирийское радио передало многие из предыдущих пятидесяти двух коммюнике — иногда с преувеличениями, а иногда весьма точно. Из замечаний представителя Сирии, сделанных на предыдущем заседании Совета Безопасности, а также из письма, которое он распространил вчера вечером, можно заключить, что сирийское правительство, возможно, скажет, что не следует делать серьезных выводов из его официальных передач по радио партизанских коммюнике. Представитель Сирии заявил, что эти радиопередачи являются всего лишь объективным стремлением к распространению информации. Нет никакого сомнения в том, что Совет Безопасности и мировое общественное мнение не удовлетворятся таким объяснением. Распространение по всему Ближнему Востоку заявлений, одобряющих партизанскую деятельность против Израиля, имеет своей целью стимулировать эту деятельность, придать ей официальный статус и привлечь к ней новых людей. Сегодня утром радио Дамаска выступило с простым заявлением. Его можно было бы адресовать как раз текущему заседанию. В этом заявлении говорится: «Деятельность феодалов» — то есть диверсантов — «не прекратится. Долг арабов заключается в том, чтобы не ослаблять, а усиливать эту деятельность».

26. Но даже если представитель Сирии, как бы это ни было странно, захочет умыть руки и отречься от официальных радиопередач, то ему все же придется иметь дело с опубликованными заявлениями лидеров его правительства. 10 октября на пресс-конференции премьер-министр Сирийской Республики г-н Зуэйн подробно остановился на моем разговоре с Генеральным секретарем, состоявшемся за день до этого. Он

следующим образом изложил позицию Сирии по вопросу о действиях партизанских групп в Израиле:

«Мы не блюстители безопасности Израиля. Мы не намерены тормозить революцию... палестинского народа. Мы не сделаем этого ни при каких обстоятельствах. Мы устроим пожар во всем этом районе, и любое движение Израиля в конечном счете приведет его в могилу».

27. На следующий день сирийский начальник штаба генерал Сувейдани публично коснулся операций партизанских отрядов против Израиля. Генерал заявил:

«Действия, которые сейчас осуществляются, носят законный характер, и наш долг не прекращать, а поощрять и усиливать эти действия. Мы находимся в постоянной готовности к действиям в пределах Иордании и в пределах Израиля с целью защиты нашего народа и его чести. Мы мобилизуем добровольцев и дадим им оружие».

28. Премьер-министр Сирии и его начальник штаба, таким образом, подкрепляют своим авторитетом доктрину, которая была давно провозглашена их официальными представителями как в их собственной стране, так и на всем Ближнем Востоке. Официальный комментатор Радио Дамаска уже выступил 15 августа со следующим заявлением:

«Граждане, сирийская революция больше не будет жаловаться в Организацию Объединенных Наций. Мы никогда не окажемся в положении защищающихся или петиционеров. Защищаться и жаловаться будет Израиль. Сирийская революция, которая провозгласила лозунг «народной войны», в течение всего периода подготовки к практическому осуществлению этого лозунга будет всегда готова встретить и отразить агрессию... Стратегия, которой сейчас придерживается Сирия, заключается в том, чтобы перейти с позиции обороны в позицию наступления. Братья-сограждане, наступило время использовать оружие, за которое наш народ платит своей кровью и хлебом, для того, чтобы заставить замолчать врага и подавить его мораль. В будущем наша цель во всех случаях будет заключаться в том, чтобы ударить по позициям агрессии на оккупированной территории».

29. Видимо, считая это заявление недостаточно ясным, Радио Дамаска три дня спустя заявило: «Сирия решила добиваться своей цели путем народной революционной войны. Сирия полна решимости начать эту кампанию». Разве это не подстрекательство к войне со стороны официального агентства правительства государства-члена?

30. За день до этого, 18 августа, сирийский командующий, восхваляя пилота, сбитого над израильской территорией и упавшего в Галилейское море во время нападения на израильское патрульное судно, сказал: «В битве, в которой

вы приняли участие, мы, как это всем известно, не отвечаем на удары, а наносим удары». В этом случае генерал говорил правду: Сирия не отвечает на удары, а наносит удары.

31. Таким образом, факты ясны, они признаны, в них нельзя сомневаться. Ведь факты заключаются в том, что Сирия мобилизует и поддерживает группы диверсантов, осуществляет их подготовку на сирийской территории в двух крупных лагерях в Кабуне и Кунейтре, создает вспомогательные центры подготовки в Дамаске, Дера и Баниасе, направляет эти партизанские группы в Израиль либо прямо, либо через территорию Иордании и Ливана, ликует по поводу их успехов,— как действительных, так и воображаемых,— активно содействует мобилизации людей в эти отряды и публично формулирует их политическую цель, заключающуюся в «уничтожении» суверенного государства — члена Организации Объединенных Наций. Нет ни одного государства в современном международном сообществе,— а в современной истории их вообще было мало,— которое проявляло бы такое красноречие, какое за последнее время проявляет Сирия, восхваляя, пропагандируя и поддерживая цель развязывания войны, уничтожения и разрушения установленного и узаконенного международного порядка путем насилия. Сирийские лидеры и органы пропаганды даже осыпают градом насмешек другие арабские государства, которые проявляют меньше энтузиазма к немедленной войне. Как человек, который в течение целого ряда лет участвовал в работе органов Организации Объединенных Наций, я не могу не удивляться тому, что самое воинственное правительство в Организации Объединенных Наций, у которого нет дружественных отношений ни с одним из его соседей, может в скором времени выдвинуть свою кандидатуру в Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

32. У нас нет никакого сомнения в том, что Сирия имеет прямое отношение к этой партизанской деятельности. Из двух террористов, перехваченных и убитых в Израиле в ночь на 7 сентября, один был опознан как Мохаммед Юсуф Ат-тувейли, сотрудник сирийского Второго бюро с 1958 года. Мины, заложенные в Шаар Хаг Голан и в Майян Барух, являются стандартным вооружением сирийской армии, как и мины, применявшиеся во время предыдущей диверсии в Альмагоре и Маханаиме, а также в других местах.

33. Все эти действия были бы достаточно серьезными, даже если бы Сирия пассивно осуществляла их. На заседаниях, состоявшихся в августе текущего года, ряд членов Совета Безопасности возражал против утверждения Сирии о том, что она не считает себя «ответственной» за деятельность партизанских групп, проникающих на территорию Израиля из Сирии. Так, например, представитель Уганды заявил:

«...каждое государство обязано ограничивать деятельность лиц, проживающих на его территории. Это относится к государствам, предоставляющим убежище политическим беженцам, ...принятие беженцев автоматически влечет за собой обязанность контролировать их политическую деятельность в случае любых нарушений беженцами границы, направленных против страны их происхождения или против соседних государств. Государство, предоставившее убежище, несет ответственность за действия, совершенные беженцами против других государств, и, следовательно, оно не может уклоняться от выполнения своих международных обязательств» (1294-е заседание, пункт 7).

34. Представители Новой Зеландии, Соединенных Штатов и других государств-членов также указывали в этой дискуссии, что отказ Сирии от ответственности не может быть оправдан и что обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства является абсолютным и безоговорочным. Этот принцип должен применяться к Сирии в ее отношениях с Израилем в такой же мере, как он должен применяться в отношениях между любыми другими государствами. Устав охраняет независимость и целостность любого государства — не только тех государств, существование и политику которых мы одобряем, но и любого государства, независимо от нашего эмоционального или политического отношения к нему. Это является нормой Устава; это также вытекает из факта подписания Сирией Общего соглашения о перемирии 1949 года.

35. Для того чтобы понять точку зрения и позицию Израиля, государствам-членам, которые здесь представлены, лучше всего было бы поставить себя на наше место. Вы должны вообразить, что вооруженные отряды посылаются на вашу территорию для того, чтобы убивать ваших граждан, терроризировать ваше население, уничтожать источники водоснабжения и имущество ферм, взрывать здания в сельских и городских районах, нарушать мирный ритм повседневной жизни, «зажечь пожар во всем этом районе», как образно выразился премьер-министр Сирии. Вы должны далее представить себе, что весь этот механизм открыто провозглашается, субсидируется, организуется и приводится в действие соседним правительством, которое открыто стремится к цели подготовки так называемой «народной войны» для ликвидации вашего суверенитета и вашей независимости. Как бы поступили ваши правительства, взирая на такую деятельность в течение многих месяцев и лет? Разве не стало бы прекращение этого возмутительного вмешательства главной национальной задачей?

36. Позвольте же мне изложить данную проблему в самом простом виде. У нас есть достаточные—фактически неопровержимые—доказательства, подтверждающие наше убеждение в том, что сирийское правительство по сути дела гово-

рит само себе: «Мы не можем напасть на Израиль и уничтожить его путем прямого столкновения наших армий по ряду военных и политических причин. Но мы можем попытаться добиться такого же результата с меньшим для нас риском и приложив относительно небольшие усилия путем поддержки и поощрения инфильтрации военизированных отрядов, которые нарушат повседневную жизнь в Израиле и лишат его возможности мирного существования в пределах его границ». Разве не в этом заключается политика Сирии? Я думаю, что каждому, кто находится в этом помещении и за его пределами, понятно, что это означает.

37. Сирийские министры, командующие и представители говорят и действуют так, как если бы их правительство было свободно от обязательств, касающихся безопасности Израиля. Ничто не может быть более далеким от истины. Отказ Сирии признать Израиль или иметь с ним отношения — отказ, достойный сожаления, — не освобождает ее от соответствующих обязательств. Это всего лишь подтверждает тот факт, что ее правительство страдает отсутствием чувства реализма и международной ответственности. Суверенитет Израиля не зависит от согласия Сирии. Независимость Израиля является необратимым явлением в мировой истории. Это явление связано с самыми старыми воспоминаниями человечества. Это явление оказывает огромное влияние на современную историческую мысль. Но самое главное — это явление составляет органическую часть международного порядка и системы Организации Объединенных Наций и создает систему международных прав и обязанностей, которую не могут игнорировать даже его противники. Нравится это ей или не нравится, независимо от всех ее взглядов и чувств в отношении Израиля, Сирия имеет юридические обязательства по отношению к Израилю, обязательства, которые она должна уважать и выполнения которых Израиль имеет право требовать.

38. Итак, главный вопрос заключается в следующем: признает или отвергает эти обязательства Сирия. Вот в чем суть и сущность нашей сегодняшней дискуссии. Вот что мы, находясь здесь, пытаемся выяснить. Сирия, как член Организации Объединенных Наций, обязана уважать политическую независимость и территориальную целостность Израиля, как и всех других государств-членов; воздерживаться от угрозы силой или ее применения против этой целостности и независимости и стремиться к урегулированию всех споров, касающихся Израиля, исключительно мирными средствами. К этим общим обязательствам, изложенным в нашем Уставе, следует добавить договорные обязательства, принятые на себя Сирией в соответствии с Соглашением, которое она подписала с правительством Израиля семнадцать лет назад, на том самом холме вблизи Маханаима, где с тех пор было совершено множество актов нарушения границы и диверсий.

39. В соответствии с Соглашением 1949 года Сирия не должна развязывать «народную войну».

Наоборот, она должна считать вооруженный конфликт с Израилем «окончательно ликвидированным». Ее юридические и политические обязанности заключаются в том, чтобы воздерживаться от «агрессивных действий против Израиля, а также от их подготовки или угрозы»; признать «право Израиля на безопасность и на гарантию против угрозы или нападения»; содействовать «переходу к постоянному миру» и руководствоваться всеми этими ограничениями «вплоть до достижения мирного урегулирования между Израилем и Сирией».

40. В настоящих условиях особое значение имеет пункт 3 статьи III Соглашения о перемирии 1949 года, который я полностью зачитаю:

«Никакие действия военного или враждебного характера не должны предприниматься с территории, управляемой одной из сторон, против другой стороны или против гражданских лиц на территории, находящейся под управлением этой стороны»¹.

Сторонами, подписавшими это Соглашение, являются правительство Сирии и правительство Израиля. Разве эти обязательства согласуются с легкомысленным утверждением, что Сирия не несет ответственности за предупреждение враждебных акций, совершаемых против Израиля с ее территории? Она несет эту ответственность. Разве Сирия может присваивать себе право финансировать, поощрять, одобрять и содействовать так называемой «народной войне» против государства, чье право на безопасность и на гарантию от опасности нападения она самым торжественным образом обязалась уважать?

41. После подписания Соглашения 1949 года на заседании Совета Безопасности в 1949 году представитель Сирии в Совете сделал заявление, которое до сих пор звучит в моих ушах. Вот что он сказал:

«Г-н Эбан прекрасно знает, что правительство Сирии вступило в переговоры о перемирии, лишь серьезно обдумав этот вопрос. Оно вступило в переговоры потому, что Совет Безопасности настоятельно этого требовал, а мое правительство всегда отдавало себе отчет в своих обязанностях члена Организации Объединенных Наций. Г-н Эбан знает также, что, приняв участие в длительных и сложных переговорах, правительство Сирии разрешило подписать Соглашение о перемирии только после того, как оно с особой тщательностью изучило каждое его положение.

Правительство Сирии всегда придерживается своего слова и полностью соблюдает заключенные им соглашения»².

Это звучит совсем по-другому по сравнению со всеми этими разговорами о бандитском государстве.

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, Четвертый год, Специальное дополнение № 2.*

² *Там же, № 36, 434-е заседание, стр. 30 (англ. текста).*

42. Разве не будет естественным предложить, чтобы сирийское правительство, которое подписало Соглашение с аккредитованными представителями правительства Израиля «после того, как оно с особой тщательностью изучило каждое его положение», вновь изучило эти положения самым тщательным образом? Международное сообщество, Совет Безопасности и Израиль, безусловно, могут призвать Сирию к выполнению обязательств о ненападении, под которыми стоит ее подпись. Сирия юридически обязана принимать энергичные меры по предупреждению любых враждебных акций, совершаемых любыми лицами с территории Сирии и направленных против Израиля или против гражданских лиц в Израиле. Таковы положения пункта 3 статьи III Соглашения 1949 года. Это никак не вяжется с 65-ю актами насилия, террора и других нарушений, совершаемых днем и ночью в различных районах страны.

43. Эти принципы Устава Организации Объединенных Наций и эти положения Соглашения 1949 года между Сирией и Израилем нашли свое отражение в недавнем решении Организации Объединенных Наций. Прошло менее года с тех пор, как Генеральная Ассамблея — при поддержке Сирии и Израиля и по инициативе Советского Союза — приняла декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и защите их независимости и суверенитета [резолюция 2131 (XX)]. Некоторые положения этой Декларации можно необыкновенно точно применить к тем самым действиям, в связи с которыми Израиль представил свою жалобу. Я цитирую выдержки из пунктов 1 и 2 этой Декларации, за которую 21 декабря 1965 года голосовали все члены Организации Объединенных Наций:

«...осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов.

«...Все государства должны также воздерживаться от того, чтобы организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия...»

Есть ли что-либо общее между этой Декларацией и утверждением сирийских лидеров, — если это их утверждение, — что они имеют право не только «допускать», но и активно содействовать террористическим актам вне пределов их границ с объявленной целью свержения другого государства, существование которого им не нравится? Могут ли быть сомнения в том, что Сирия нарушает коренные принципы международного порядка как действиями, которые она организует, так и доктриной юридической безответственности, которую она выдвигает для их оправдания?

44. Я обратил тщательное внимание Совета на существующее несоответствие между политикой Сирии и ее международными обязательствами. Я исходил при этом из того, что агрессивная политика неизбежно ведет к агрессивным актам. Я отдаю себе отчет в том, что даже официальное признание обязательств не всегда ведет к их точному соблюдению. Но как можно ожидать от того или иного государства выполнения обязательств, которые оно даже не признает? События в других районах нашей страны являются убедительным доказательством того, что положение на границах между любым арабским государством и Израилем может быть либо спокойным, либо напряженным в зависимости от желания соседнего арабского государства. Причина недавних вторжений партизанских отрядов в Израиль из других государств, не считая Сирии, заключается не в политике этих государств, а в незаконном использовании их территории Сирией против их воли. Это, безусловно, не освобождает другие государства от обязанности проявлять бдительность и не допускать таких действий. Мы считаем, что они несут за это ответственность. Но нет никакого сомнения в том, что только от решения Сирии зависит продолжение или прекращение политики нарушений границ, убийств или диверсий против Израиля, а также подготовка и финансирование диверсионных отрядов. Так называемая «народная война», ведущаяся через посредство других против Израиля с севера, будет продолжаться, если Сирия захочет этого. Она быстро прекратится, если Сирия пожелает ее прекратить.

45. Мы с нашими коллегами в правительстве Израиля за последнее время много думали над проблемой нашей политики в отношении Сирии. Я считаю необходимым в международных интересах рассказать об этой политике. В Генеральной Ассамблее я выразил наше желание вести переговоры о мирном урегулировании с соседними государствами. Однако в данный момент это является нереальным, и мы не будем настаивать на этом. Мы удовлетворимся малым. Мы ничего не требуем от Сирии — ничего, кроме точного выполнения своих обязательств в отношении Израиля, определенных Уставом Организации Объединенных Наций и Соглашением 1949 года. Мы хотим знать, признает ли Сирия эти минимальные международные обязательства, и главное — если признает, то будет ли она их выполнять. Мы не покушаемся на суверенитет или территориальную целостность Сирии. Нам не нужно ни пяди сирийской территории или территории любого другого государства. Нас не интересует характер ее режима, ее социальная философия или ориентация ее внешней политики. Наше отношение к Сирии определяется одним-единственным соображением: ее готовностью подтвердить и выполнить на практике обязательства по отношению к Израилю, которые она приняла на себя, подписав Устав и двустороннее Соглашение с нами.

46. Я особо подчеркиваю все это ввиду того, что кое-где еще существуют неправильные представления. Можно услышать или прочитать, что Израиль либо сам по себе, либо в союзе с другими намеревается свергнуть существующий в Сирии режим. Это абсолютно неправильно. Это опасная ложь. Все, кто искренне заинтересован в мирном сосуществовании, отвергнут эту клевету. Мы смотрим на Ближний Восток как на район, для которого характерно наличие самых разнообразных и несходных форм суверенитета, культур, традиций и типов социальной организации. Действительно, причина напряженности на Ближнем Востоке в наши дни в значительной степени заключается в том, что независимые государства — арабские и неарабские — отказываются признать господство или гегемонию как стран, входящих в этот район, так и любых других стран.

47. Мы не скрываем нашей приверженности к парламентской демократии, но мы считаем справедливым тот факт, что другие правительства в нашем районе или где-нибудь еще имеют другую точку зрения на социальную и политическую организацию, а также на международную политику. Любое правительство — в Сирии или в других странах, — которое уважает неприкосновенность и независимость Израиля и его мирную жизнь, встретит взаимное уважение со стороны Израиля.

48. Членам Совета, возможно, довелось также слышать сообщения, в которых утверждается, что Израиль в настоящее время концентрирует войска для нападения на Сирию. Это утверждение является настолько беспочвенным, что трудно даже поверить в его искренность. Решение, принятое моими коллегами и мною, заключается в том, чтобы сконцентрировать не наши войска на границе, а наши усилия здесь, в Совете Безопасности.

49. Мы слышали около тридцати заявлений официальных сирийских источников, в которых высказывалось намерение уничтожить Израиль путем войны. Одно из этих заявлений, сделанное главой сирийского государства, транслировалось радио Дамаска 22 мая 1966 года: «Мы выдвигаем лозунг народной войны. Мы хотим тотальной войны без каких-либо ограничений — войны, которая покончит с сионистами». Все другие заявления выдержаны в таком же духе. Эта политика и вытекающие из нее действия являются причиной напряженности, которая существует сейчас в израильско-сирийском районе. Все те лица, которые, находясь на Ближнем Востоке, провозглашают и осуществляют на практике такую политику, все те лица, которые, находясь за пределами Ближнего Востока, относятся к этому терпимо и благодушно, все те лица, которые распространяют и публикуют ложные сообщения о политике Израиля, его намерениях и о передвижениях войск, — все эти лица способствуют росту международной напряженности. Израиль не концентрирует своих войск ни на сирийской границе, ни вблизи ее. Наше общество является открытым обществом, в котором подобные факты можно

легко проверить. Тем не менее, с учетом распространяемых Сирией и другими странами ложных сообщений о так называемой концентрации войск согласно имеющемуся якобы у Израиля плану нападения, мы вчера вечером официально предложили Начальнику штаба ОНВУП генералу Буллу, что мы предоставим ему возможность провести немедленную и свободную инспекцию для проверки факта концентрации войск или любого другого сосредоточения войск в пограничном районе, которое может вызвать тревогу. Мы считаем, что эта инспекция должна быть осуществлена по обеим сторонам границы, однако мы даже не выдвигаем такого требования в качестве условия. Если генерал Булл пожелает этого, он может провести инспекцию позиций только на израильской стороне и представить доклад.

50. Я возвращаюсь сейчас к кровавым инцидентам и к политическим заявлениям в поддержку партизанской войны, которые вынудили нас просить, чтобы Совет Безопасности рассмотрел нашу жалобу в силу того, что он несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Даже в течение тех нескольких часов, которые прошли с момента представления нами жалобы, произошел еще целый ряд инцидентов, повлекших за собой новые жертвы со стороны израильских граждан.

51. Каждое правительство в соответствии с национальным правом и международным долгом обязано защищать свою территорию и население от агрессии в осуществление своего неотъемлемого права на самооборону. Мы добиваемся от членов Совета только того, чтобы эти цели были осуществлены мирными средствами, включая торжественное и решительное осуждение враждебных акций, подстрекательство к войне и незаконные нарушения границы, которые осуществляются и поддерживаются сирийским правительством. Кровавое пролитие должно быть прекращено. Граница должна уважаться, как барьер, препятствующий произвольным нарушениям ее войсками или лицами, которые называют себя народной армией.

52. В дополнение к этой срочной и необходимой мере мы предлагаем, чтобы обе стороны в сирийско-израильском конфликте подтвердили за этим столом свое намерение воздерживаться от угрозы силой или ее применения в ущерб их политической независимости и территориальной целостности. Я даю такое заверение Сирии от имени Израиля. Может ли представитель Сирии подтвердить здесь то же самое в отношении Израиля?

53. Я уже говорил о нашем согласии на немедленную инспекцию в связи с так называемой концентрацией войск. Я предлагаю также, чтобы как Израиль, так и Сирия особо подтвердили пункт 3 статьи III Соглашения 1949 года, в котором запрещается переход регулярных войск, партизанских отрядов или других лиц через де-

маркационную линию перемирия, и чтобы они заявили Совету особо о своей решимости принять активные меры с целью не допустить совершения враждебных актов с их территории против другой стороны. Готово ли правительство Сирии, как это делаем мы, на словах и на деле воспрепятствовать существованию, подготовке и операциям со стороны партизанских отрядов против любого соседнего государства? Ответ на этот вопрос имеет решающее значение.

54. Если эти принципы будут подтверждены, то мы готовы обсудить с представителями Сирии методы и меры, которые могут быть приняты, для того чтобы полностью обезопасить границу от всех военных действий, нарушений и партизанской войны.

55. Вопрос стоит так — либо продолжение чрезвычайно скрытой и коварной формы агрессии со всеми ее последствиями, либо восстановление минимальной стабильности, предусмотренной Соглашением 1949 года. Совет Безопасности должен высказаться и недвусмысленно обсудить преднамеренную, организованную и провозглашенную враждебную политику. Ясно одно, что такое положение должно быть ликвидировано. Требуется радикальные изменения. Этого можно будет добиться, если миролюбивые силы окажут свое решающее влияние. Много, очень много зависит от того, кто скажет и что предпримет Совет Безопасности.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Сирии.

57. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, учитывая сегодняшнюю реакцию — как в самом Совете, так и вне его — на унижительные оскорбления, которым подверглась миссия Сирии в Нью-Йорке, позвольте мне прежде всего выразить благодарность всем членам Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций, которые откровенно высказали свое возмущение по поводу того, что с нами сегодня произошло. Наша делегация хотела бы особо поблагодарить вас за то сообщение, которое вы сделали как Председатель Совета Безопасности, выразив чувства и мнение Совета в отношении упомянутого мною инцидента.

58. На сегодняшнем утреннем заседании дискуссия в значительной степени была посвящена двум процедурным вопросам. Поскольку это непосредственно затрагивает меня, я хотел бы, с вашего разрешения, коснуться только одного из них, а именно — времени созыва заседания Совета. Говорят, что история — а вы сами являетесь крупнейшим историком — повторяется, хотя и не всегда в точности. Как сказал представитель Советского Союза, в каждом отдельном случае нужно учитывать конкретные обстоятельства и специфические аспекты, которые отличают ту или иную ситуацию от всех других. Это приходится делать в силу того, что в каждом отдельном случае замешан элемент человеческой личности и, следовательно, нельзя проводить сравнение между различными случаями.

59. 14 июля 1966 года израильская авиация совершила нападение на промышленный объект, расположенный на территории Сирии, и подвергла бомбардировке гражданское население напалмовыми бомбами. В тот же день представитель Израиля направил Совету Безопасности письмо от 14 июля (S/7411), в котором сообщалось о событиях этого дня. 22 июля 1966 года я представил Совету Безопасности свою жалобу (S/7419) и просил о созыве заседания Совета.

60. Для того чтобы подвести итог происшедшему, я зачитаю выдержку из протокола заседания Совета Безопасности от 25 июля 1966 года, из которого видно, каким образом была определена дата этого заседания после того, как я просил о его созыве. Председателем в то время был представитель Нигерии г-н Адебо, и вот что он сказал:

«Выслушав упоминание представителя Болгарии о том, что нам не удалось созвать заседание в пятницу, я хотел бы официально объяснить, что в результате консультаций, проведенных после получения просьбы представителя Сирии, четверо представителей выразили готовность начать заседание в пятницу, но остальные высказались за понедельник. Правда, один или два представителя выразили желание, чтобы заседание состоялось во вторник или в среду. Поэтому я решил, что для большинства из нас более удобно будет созвать заседание сегодня, и я был очень рад, что представитель Сирии, когда я обсуждал с ним этот вопрос, любезно высказал мнение, что, если эта дата созыва удовлетворяет большинство членов Совета, он готов согласиться с результатами моих консультаций. Вот почему это заседание созвано сегодня, в понедельник, вместо прошлой пятницы. (1288-е заседание, пункт 40).

61. Израильская жалоба Совету Безопасности, содержащаяся в документе S/7540 от 12 октября 1966 года, состоит из двух пунктов. Первый пункт касается «Актов агрессии, совершенных вооруженными группами, действующими с сирийской территории против граждан и территории Израиля...». Эта жалоба представлена, по словам постоянного представителя Израиля, в соответствии с его письмом от 10 октября (S/7536), в котором содержится подробный отчет об инцидентах, происшедших в период с 7 по 9 октября. Поэтому позвольте мне остановиться на каждом из этих инцидентов в отдельности, ибо внимательное рассмотрение израильского письма от 10 октября неопровержимо докажет, что в нем содержится свое собственное опровержение. А поэтому разрешите мне, г-н Председатель, почтительно обратить ваше внимание и внимание Совета Безопасности на следующий момент.

62. Первый инцидент, о котором в израильском письме говорится, что он имел место в ночь с 7 на 8 октября, согласно израильскому письму,

произошел в квартале Ромема в израильском секторе Иерусалима. Иерусалим находится по меньшей мере в 100 милях от ближайшей сирийской демаркационной линии. В самом израильском письме говорится, что жалоба в отношении этого инцидента была представлена Израильско-иорданской смешанной комиссии по перемирию. Тем не менее в конце этого самого письма вина за все инциденты, происшедшие с января 1965 года и до настоящего времени, включая инцидент в Иерусалиме, переданный на рассмотрение Смешанной комиссии по перемирию, возлагается на сирийское правительство. Противоречия, содержащиеся в израильском письме, абсурдность его огульных односторонних выводов вряд ли нуждаются в особых доказательствах.

63. Во-вторых, представитель Израиля, заявив, что упомянутый выше инцидент был передан на рассмотрение компетентной Смешанной комиссии по перемирию, уделил особое внимание сообщению радио Дамаска об этом инциденте в состоявшейся в 8 часов 9 октября передаче, и сказал следующее: «Такие радиопередачи служат явным доказательством ответственности сирийского правительства за эти агрессивные акты». Это утверждение, устанавливающее прямую связь между радиопередачами и теми или иными инцидентами, опровергается следующими фактами:

а) Коммюнике Эль-Ассефа и Эль-Фаттах рассылаются всем столицам арабских стран и всем арабским газетам, радиостанциям, организациям, учреждениям и частным лицам.

б) Радио Дамаска и сирийские газеты не являются единственными в арабском мире средствами информации, которые передают по радио или публикуют коммюнике Эль-Ассефа. Эти коммюнике передаются радиостанциями других арабских стран, а газеты публикуют их не только в Дамаске, но и в других арабских столицах, в чем можно легко удостовериться. Тот факт, что Израиль особо выделяет радио Дамаска, разоблачает его злостные намерения в отношении Сирии. То же самое относится и к радиопередаче от 28 сентября об инцидентах, происшедших 13 и 25 сентября, о которых в упомянутом выше письме говорится, что они произошли в районе Мертвого моря, который расположен на расстоянии свыше 100 миль от Сирии.

в) Радио Дамаска уделяет одинаковое внимание всем известиям, касающимся угнетенных и преследуемых народов Южной Родезии, Анголы, Мозамбика, Юго-Западной Африки, Северного Вьетнама и фактически борьбе всех народов, у которых отнимают право на самоопределение и которые сражаются за это священное и неотъемлемое право. По моему мнению, было бы глупо, ссылаясь на эти регулярные и обычные радиопередачи, делать вывод, что правительство Сирии несет ответственность за борьбу угнетенных народов, которая ведется или может вестись на различных континентах земного шара. Однако, если следовать логике Израиля, такой вывод

должен быть сделан. Кроме того, разве тот факт, что радио Дамаска через двенадцать часов после инцидента в Иерусалиме передало точный отчет о нем, означает, что правительство Сирии знало об этом событии еще до того, как оно произошло? Мы ожидали от министра иностранных дел Израиля более разумных заявлений. Причем же здесь точность, если коммюнике об этой палестинской группе было передано, как я об этом сказал, всем арабским газетам и опубликовано арабскими средствами информации?

64. В-третьих, сообщение об инциденте 8—9 октября в районе Шаар Хаг Голан, приведенное в письме постоянного представителя от 10 октября и повторенное г-ном Эбаном сегодня, также является неточным и сознательно искажает факты. В письме говорится, что израильцы самостоятельно установили, что следы трех человек вели в сторону границы, но они даже не смогли доказать того факта, что эти следы пересекали границу. Что касается материальных доказательств в виде мины военного противотанкового типа, то всем известно, что в этом районе можно достать и использовать почти любой вид оружия. И вы, г-н Председатель, будучи человеком, который посвятил, можно сказать, всю свою жизнь истории Палестины, а также г-н Эбан, несомненно, знаете, что Иргун Цвай Лейми, а также Хаганах и все те, кто создал государство Израиль путем террористических актов, имели возможность получить от английской армии любые виды оружия и использовать его против арабов.

65. Тем не менее израильские власти, применяя бесчестные методы и средства, стремятся свалить на Сирию вину за все эти инциденты. Что касается самих этих инцидентов, то я уверен, что члены Совета хотели бы получить доклады Начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Мы также очень хотели бы получить эти доклады.

66. В этой связи я хотел бы высказать следующие замечания. Во-первых, г-н Председатель, в моем письме на ваше имя от 13 октября 1966 года было сказано:

«...правительство Сирии неоднократно отвергало обвинения Израиля в том, что действия организации Эль-Ассефа были запланированы, организованы, снаряжены и направляемы Сирией». В этой связи я хотел бы повторить то, что я уже заявлял в моем письме от 24 мая 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7320), а именно, что «Правительство Сирии отвергает утверждение о том, что Сирия является источником организации Эль-Фаттах и Эль-Ассефа как совершенно необоснованное и вводящее в заблуждение», и что я позднее подтвердил — и я повторяю это здесь сегодня — «на 1288-м заседании Совета Безопасности 25 июля 1966 года» (S/7544).

67. Во-вторых, всем известно, что свыше миллиона с четвертью арабских беженцев живут за всеми демаркационными линиями между арабски-

ми государствами и Израилем, простирающимися от Газы до Ливана и проходящими по Иордании и Сирии. Эти несчастные беженцы живут рядом со своими домами, фермами, селами, со своими прекрасными апельсиновыми рощами и виноградниками, которые были захвачены у них при помощи откровенной жестокой силы в результате израильской политики меча и огня. Они знают, что их право на родину было подтверждено в десятках резолюций Организации Объединенных Наций, которые полностью игнорируются и цинично отвергаются Израилем. Слушая сегодня выступление министра иностранных дел Израиля, говорившего об уважении к международному праву и уважении к соглашениям и резолюциям Организации Объединенных Наций, мы могли бы спросить, что же произошло со всеми теми резолюциями, в которых время от времени подтверждались права арабских беженцев. Можно вполне понять тот факт, что эти арабские беженцы не могут не тосковать по своей родине. Более того, арабские беженцы время от времени доказывали, что все они непоколебимы в своей преверженности к родине. Можно ли в таком случае возлагать на Сирию ответственность за действия более чем миллиона с четвертью арабских беженцев, рассеянных по всему этому району?

68. В-третьих,— и этот вопрос непосредственно связан с предыдущими,— мы столкнулись с фактом, что во всех тех случаях, когда мы обсуждаем проблемы Израиля и соседних арабских государств, мы упускаем из виду один момент, который абсолютно необходимо учитывать, а именно то, что кроме сирийцев, египтян, ливанцев или иорданцев существует арабский народ Палестины. Вся эта печальная история, которую время от времени нам приходится выслушивать здесь, происходит из-за того, что эти арабы Палестины были забыты. В ходе истории иногда происходят странные явления, даже очень и очень странные. Существует арабский народ Палестины, и эти арабы Палестины резко отличаются от любого другого народа своей решимостью, волей, преверженностью и преданностью Родине.

69. Как ни странно, но из-за одного из этих явлений в истории мне приходится, г-н Председатель, процитировать выдержки, взятые из вашей книги «A start in freedom». В самом введении к вашей книге, которая была опубликована в 1964 году, вы писали:

«Прошло очень много времени с тех пор, как я прибыл в Иерусалим сразу же после окончания Кембриджа в возрасте 21 года для того, чтобы впервые приступить к работе, и тут же стал свидетелем самых кровавых общинных беспорядков, которые когда-либо знала Святая земля.

...Прежде всего мне повезло, что еще до начала прошлой войны, в годы моей учебы, мне пришлось пережить беспорядки и волнения в Палестине. Это послужило хорошим залогом для жизненных испытаний в будущем, и я по-

лучил несколько хороших уроков. Я научился работать с арабами и евреями. Я научился уважать восставших. Я часто бесплодно мечтал о том, чтобы стать по их сторону баррикад, вместо того чтобы быть на стороне властей»³.

Но вы, конечно не могли не быть на стороне властей.

70. Ниже, в чудесной главе, озаглавленной «Восстание арабов в Палестине», вы рассказали об этом великом восстании — одном из самых великих на Ближнем Востоке, одной из самых великих войн за независимость, которую когда-нибудь вел какой-либо народ в истории человечества. Я хотел бы зачитать всю эту главу вашей книги, г-н Председатель, но я ограничусь только одной цитатой:

«Крушение английской администрации в Палестине было неизбежным. Был совершен двойной грех, заключавшийся в том, что как среди арабов, так и среди евреев были несбыточные надежды. Эти надежды были несбыточными, так как они противоречили друг другу. Арабов, которые в первой мировой войне сражались плечо к плечу с Великобританией за свержение ига турецкой империи, заставили поверить, что они борются за свою независимость», — я повторяю, — «заставили поверить, что они борются за свою независимость». Евреев заставили поверить, используя Декларацию Бальфура 1917 года, что они получат в Палестине родину для еврейского народа. Полагаясь на заверения англичан, они также сражались и работали рука об руку с нами. Однако Палестина была населена арабами и была их владением»⁴.

Это, г-н Председатель, ваши собственные слова: «Палестина была населена арабами и явилась их владением».

71. Это подводит меня ко второму пункту израильской жалобы, содержащейся в письме представителя Израиля (S/7540), а именно:

«Угрозы со стороны Сирии против территориальной целостности и политической независимости Израиля и открытое подстрекательство Сирии к войне против Израиля в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией».

72. Действительно, трудно разобраться, с чего начать и что выбрать из числа многочисленных заявлений и многотомных писаний израильских лидеров и сионистских деятелей, направленных против всех арабских стран. Эти заявления не случайны, они фактически входят составной частью в официальные израильские ежегодники и документы, написанные израильскими лидерами. Если у Совета есть время для того, чтобы заслушать их, и если он пожелает изучить та-

³ Sir Hugh Foot, *A Start in Freedom* (London, Hodder and Stoughton, 1964), p. 13.

⁴ *Ibid.*, pp. 35—36.

кие заявления, я могу представить достаточно полное досье. Однако позвольте мне остановиться на одном довольно интересном происшествии, случившемся сегодня.

73. Банда, проникшая в помещения Миссии Сирии и закрывшаяся в моем кабинете, была несколько удивлена, обнаружив там Священное писание, произведения г-на Эбана, последнюю книгу о Хаганах и т. п. Однако они оставили записку на моем столе в память о их визите вежливости в помещения Сирийской миссии. Эти люди принадлежат к организации, которая называется «Брит Трумпельдор оф Америка, Инкорпорейтед». Их адрес Нассау-стрит, 116, Нью-Йорк. Их девиз начертан в верхней части письма. Он гласит: «Земля Израиля по обе стороны реки Иордан». Интересно, кто кого дурачит, кто кого пытается ввести в заблуждение. Это — организация американских юношей и девушек, живущих по адресу Нассау-стрит, 116 и избравших своим девизом слова «Земля Израиля по обе стороны реки Иордан», — а министр иностранных дел Израиля приходит сюда и цитирует сирийских лидеров и официальных лиц.

74. Однако давайте коснемся еще одного аспекта данной проблемы. На пресс-конференции, состоявшейся в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций 10 октября, г-н Эбан заявил:

«Израиль добивается принятия срочных мер в форме международных представлений, которые должны быть сделаны сегодня или завтра с целью положить конец актам агрессии, совершаемым Сирией на общей границе между двумя странами. Мы нуждаемся в принятии срочных мер сегодня или завтра. Мы действительно очень хотим, чтобы в адрес Сирии были сделаны представления.

Сирии не нужны ни помощь, ни поддержка. Правительство Израиля считает сложившееся положение крайне серьезным и готово выполнить свои обязательства».

Когда г-ну Эбану задали вопрос, концентрирует ли Израиль войска на сирийской границе, он уклонился от прямого ответа, хотя он и сказал об этом открыто сегодня после того, как я направил свое письмо Совету Безопасности, а затем он заявил: «Сейчас наши акции являются политическими и дипломатическими».

75. Угрозы, содержащиеся в этих заявлениях, — несмотря на все то, что мы слышали сегодня от г-на Эбана, — являются слишком очевидными; они говорят сами за себя. Они выдают подлинные намерения и стремления, которые стоят за действиями Израиля, и должны рассматриваться в свете политики, проводимой Израилем за последние восемнадцать лет. Все это подрывает всякое доверие к его заявлениям, в которых он претендует на то, что Израиль каким-то образом защищает дело мира.

76. Еще совсем недавно — 12 октября — Еврейское телеграфное агентство передало следующее

заявление премьер-министра Израиля Эшкола: премьер заявил во время празднования Дня парашютистов в Рамат Ган, что диверсионные акты не останутся без ответа, но вопрос о том, когда и как это произойдет, будет решать Израиль. «Сирия в будущем снова получит урок в тот момент, когда мы сочтем это необходимым». И вдруг мы слышим, как г-н Эбан заявляет сегодня, что Израиль ничего не замышляет против режима в Сирии. А как насчет следующего заявления, сделанного 11 сентября 1966 года израильским Начальником штаба генералом Рабином: «Нападение, которое Израиль «совершит против» Сирии в качестве ответной меры, направлено таким образом против режима в Сирии».

77. Довольно смешно наблюдать за тем, как пришедшие сюда, в Совет, министр иностранных дел и постоянный представитель Израиля обвиняют Сирию в агрессивных намерениях. В самом деле, члены Совета, несомненно, помнят о беспричинном нападении израильской авиации на сирийскую территорию и население 14 июля 1966 года, во время которого против мирных жителей были применены напалмовые бомбы. Только в этом случае девять рабочих были ранены, а одна женщина и один ребенок убиты. За месяц до этого были убиты тринадцать человек в Иордании и несколько человек в Ливане и т. д.

78. Постоянный представитель Израиля признал факт этих агрессивных действий в письме от 14 июля 1966 года, которое было представлено Совету Безопасности в тот день, когда было совершено это нападение. Он заявил в этом письме:

«...самолетам израильских военно-воздушных сил сегодня было приказано предпринять строго ограниченные действия, которые считались необходимыми в данных условиях. Они произвели короткое нападение на сирийские тракторы и механическое оборудование, находящееся к юго-востоку от Альмагора, так как они представляли собой такого же рода цель, как та, которая подвергалась постоянным нападениям Сирии в том же районе Израиля. Самолеты выполнили свое задание и благополучно вернулись на свою базу. Эта операция имела своей целью показать сирийским властям всю серьезность отношения израильского правительства к постоянным сирийским актам насилия, направленным против населения и территории Израиля (S/7411).

Члены Совета, несомненно, помнят о том, что все они без исключения так или иначе осудили эти действия Израиля. Однако вряд ли стоит подчеркивать тот факт, что Израиль полностью игнорирует международное право и органы Организации Объединенных Наций, как это можно заключить из письма, которое я только что процитировал, — письма, адресованного Председателю Совета Безопасности.

79. У тех, кто слушал выступление г-на Эбана, могло создаться впечатление, что Израиль является самым миролюбивым государством, а правительство Сирии — самым агрессивным. Но, к счастью, существуют письменные доказательства и память о событиях, которые имели место в истории и которые нельзя вычеркнуть. Они говорят сами за себя.

80. Имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций факты об израильской агрессии, кульминационным пунктом которой явилась война 1956 года против Египта, — причем существует очень большое сходство между настоящим временем и 1956 годом, ибо сам г-н Эбан говорил в то время за день до нападения Израиля на Египет, что войны не будет, — а также многочисленные осуждения со стороны Совета Безопасности и различных других органов Организации Объединенных Наций неопровержимо свидетельствуют о том, что представляет собой Израиль — агрессивное колониаторское государство, стоящее на страже интересов империалистических монополий и созданное в результате международных интриг с целью воспрепятствовать экономическому и социальному прогрессу всего этого района.

81. Что касается заявления официальных представителей Сирии о том, что мы не будем жаловаться по поводу актов агрессии, совершаемых Израилем, а будем сами защищать себя, то что же необычного в этом заявлении, и разве оно противоречит Уставу Организации Объединенных Наций? Г-н Эбан подробно остановился на вопросе об обязательствах. Ну и что же можно сказать об этих обязательствах? Разве Израиль не обязан выполнять их? Может быть, следует напомнить ему о заседаниях Совета Безопасности? Разве Совет не уделил пятую часть своего времени обсуждению актов агрессии, совершенных Израилем? Разве израильтяне не бойкотируют с 1951 года заседания Смешанной комиссии по перемирию?

82. Но сегодня, как никогда раньше, Израиль не скрывает своих агрессивных намерений против Сирии. Стремясь к тому, чтобы мир забыл о его вине, Израиль хочет взвалить всю вину на Сирию для того, чтобы отвлечь внимание мирового общественного мнения.

83. Что бы тут ни говорил г-н Эбан, когда ознакомишься с фактами, касающимися инцидентов, ответственность за которые якобы несет Сирия, не можешь не удивиться той поспешности, с которой было созвано данное заседание Совета Безопасности. Нельзя также не задать вопрос, чем же Сирия угрожает Израилю. Мотивы, скрывающиеся за жалобой Израиля, вызывают самые серьезные сомнения. Я уверен, что у многих представителей возникают аналогичные вопросы. Для нас ответ ясен.

84. То, что мы видим здесь сегодня, является фактически всего лишь звеном в длинной, хорошо известной цепи агрессивных действий и

враждебных замыслов. В течение многих лет Израиль совершал один за другим такие поступки, результатом которых были трагедии и десятки жертв среди мирного арабского населения. Мы считаем, что за этой жалобой скрываются израильские планы развязывания новой агрессии. Мир имел слишком много переживаний от войн и трагедий, для того чтобы допустить еще одну трагедию в чрезвычайно уязвимом районе Ближнего Востока. *Анналы Организации Объединенных Наций* доказывают, что только Израиль всегда был источником серьезных кризисов, которые потрясали весь этот район. Что касается нас, то мы преисполнены решимости не нарушать мира. Но мы равным образом преисполнены решимости укротить агрессию.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем мы продолжим свою работу, я хотел бы довести до вашего сведения, что в списке ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем вечернем заседании, имеется пять человек. Я надеюсь, что мы сможем выслушать этих ораторов. Тех, кто желает выступить на следующем заседании, прошу записаться.

86. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде, чем изложить точку зрения моего правительства в отношении инцидентов, стоящих в нашей повестке дня, я хотел бы сделать два общих замечания. Во-первых, мы не рассматриваем здесь то, что является, как это, к сожалению, всем нам известно, укоренившимися взглядами различных сторон на основные политические вопросы, относящиеся к данному району и ко всему конфликту в целом. Сейчас речь идет скорее о настоятельной необходимости поддержания мира и безопасности в этом районе, что, как это отмечали все предыдущие ораторы, является главной обязанностью Совета Безопасности. Во-вторых, для того, чтобы выполнить эту обязанность, Совет должен действовать — как это он всегда делал в прошлом при рассмотрении аналогичных вопросов — беспристрастно и справедливо в интересах мира. Я полагаю, что многолетняя история свидетельствует о том, что мое правительство проявляло активность во всех случаях, когда неустойчивый мир в этом районе ставился под угрозу или нарушался любой из сторон.

87. Одним из самых плачевных уроков истории в этом и других районах является то, что насилие порождает насилие. Перед Советом Безопасности стоит важнейшая задача предпринять разумные шаги и меры, не допускающие актов насилия и способствующие поддержанию мира и безопасности. Сейчас мы непосредственно имеем дело с серией направленных против Израиля актов насилия, в результате которых со стороны Израиля имелись потери, включая человеческие жертвы. По нашему мнению, Израиль действовал правильно и разумно: добиваясь помощи мирными политическими средствами, он своевременно поставил вопрос перед Советом Безопас-

ности. Именно сюда следует обращаться с подобными вопросами; именно здесь должны решаться такие вопросы.

88. Я говорю о серии инцидентов, так как вряд ли можно сомневаться в том, что действительно имела место серия инцидентов, которые, по-видимому, являются составным элементом определенной политики. Факты, которые Совет может найти в многочисленных документах и которые подтверждаются многочисленными доказательствами, свидетельствуют о том, что главным виновником многих из этих пограничных инцидентов является так называемая группа Эль-Фаттах или Эль-Ассефа. Теперь это ясно. Эта организация не отрицает своей причастности к инцидентам. Наоборот, она публично заявляет о своей ответственности за многие инциденты в прошлом. В ряде случаев действия, которыми похвально эта группа, привели к человеческим жертвам. Такие действия представляют собой постоянную угрозу для граждан одного из государств — членов Организации.

89. Впрочем, стоящие перед нами проблемы имеют более глубокие корни. Сирийскому правительству, насколько я понимаю из заявления посла, который столь достойно представляет его здесь, известно о действиях этой организации. Это правительство даже разрешает своей официальной радиостанции в Дамаске передавать коммюнике Эль-Фаттах. Мы обратили внимание на тот факт, что, по сообщению Радио Дамаска, начальник штаба сирийской армии всего лишь два дня тому назад, то есть 12 октября, заявил, что действия группы Эль-Фаттах являются «законными акциями, которые мы должны не ограничивать, а поддерживать и поощрять». Вот какая проблема стоит перед нами. Дело в том, что сирийское правительство одновременно со всем этим и вопреки логике вещей снимает с себя всякую ответственность за террористические акты.

90. Так, например, 11 октября Радио Дамаска передало заявление, которое было впоследствии подтверждено сирийским правительством в ноте посольству Соединенных Штатов в Дамаске, где было сказано следующее: «Мы не блюстители безопасности Израиля. Мы не намерены тормозить революцию бездомного и угнетенного палестинского народа. Мы не сделаем этого ни при каких обстоятельствах».

91. Все дело заключается именно в этой позиции и в этой политике, особенно если учесть тот факт, что правительство Сирии связано торжественными обязательствами — часть из которых касается всех нас — не предпринимать действий в поддержку упомянутой выше деятельности.

92. Во-первых, Сирия связана обязательствами по пунктам 3 и 4 Статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, который все мы должны выполнять.

93. Во-вторых, Сирия связана обязательствами по резолюции 2131 (XX) Генеральной Ассамб-

леи, за которую она голосовала и которая была принята 21 декабря 1965 года. В этой резолюции, которая была принята, насколько я помню, единогласно, говорится следующее:

«...ни одно государство не должно организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность, направленную на изменение строя другого государства путем насилия, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве».

94. В-третьих, — это в данном случае имеет особое значение, — Сирия связана обязательствами по пункту 3 статьи III Израильско-сирийского общего соглашения о перемирии. Это весьма серьезные обязательства. Мы считаем, что обязательства должны соблюдаться обеими сторонами — как Сирией, так и Израилем. Мы считаем также, что деятельность, которую Сирия допускает в нарушение этих обязательств, представляет собой весьма серьезную угрозу миру в данном районе. Конфликты, рассматривавшиеся Советом в прошлом, свидетельствуют о том, что такая деятельность может привести к еще более серьезным последствиям.

95. Мы стремимся способствовать созданию благоприятных условий для мира и стабильности в данном районе — мира между Сирией и Израилем, а также между всеми странами Ближнего Востока. Поэтому мы настоятельно просим правительство Сирии — в интересах мира — пересмотреть свою позицию; признать свои обязательства по Уставу и Общему соглашению о перемирии и принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы эти обязательства были осуществлены на практике. Сирийское правительство должно, в частности, запретить использование его территории в качестве базы для терроризма и диверсий, независимо от того, проводятся ли они с согласия или без согласия этого правительства. Мы думаем, что, выступая с этой просьбой, мы выражаем общее мнение всех народов, которые верят в мир, которые избегают насилия и которые живут по закону Устава. Мы искренне надеемся также, что все те, кто живет в этом районе и кто может оказаться замешанным в этих опасных действиях, будут и впредь принимать все меры к тому, чтобы не допустить использования их территории террористическими организациями, чья деятельность направлена против граждан того или иного государства — члена Организации Объединенных Наций.

96. И наконец, мы обращаемся ко всем сторонам, включая Израиль, с призывом не допускать никаких действий, которые могли бы привести к дальнейшему ухудшению положения в данном районе.

97. Г-н СЕИДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Наша делегация с огромным вниманием выслушала заявления министра иностранных

дел Израиля и представителя Сирии. Мы не можем скрыть своей озабоченности и тревоги в связи с ситуацией, которая уже сейчас чревата опасностью и которая еще более ухудшилась в результате последних инцидентов, приведших к человеческим жертвам, о которых наша делегация весьма сожалеет.

98. Совсем недавно я имел возможность выразить в Совете наше неодобрение по поводу всех и всяких актов репрессалий. Мы исходили при этом не только из принципиальных соображений, но и из того, что эти репрессалии по своим масштабам неизбежно превосходят спровоцировавшие их действия.

99. Делегация Франции с удовлетворением отмечает, что на этот раз правительство Израиля воздержалось от принятия подобных мер, несмотря на тот факт, что серьезные инциденты, находящиеся на рассмотрении Совета, вполне понятно, взволновали израильское общественное мнение.

100. Данная ситуация подчеркивает лежащую на Организации Объединенных Наций ответственность за урегулирование подобных инцидентов и установление мирных отношений между соседними странами. Говоря это, наша делегация не упускает из виду того факта, что недавние нападения на израильскую территорию явились действиями террористических групп, а не подразделений регулярной армии. Отдавая себе отчет в том, что правительствам арабских стран трудно сдерживать страсти палестинцев, которые были изгнаны из своего отечества, мы тем не менее считаем себя все же вправе просить страны, приютившие этих беженцев, установить контроль над их действиями на своей территории. Это является такой обязанностью, от выполнения которой заинтересованные правительства не могут уклоняться, особенно в тех случаях, когда беженцы начинают организовывать террористические группы.

101. Кроме того, тот факт, что недавние акты насилия получили широкое освещение в передачах сирийского официального радио и особенно в публичном заявлении главы сирийского правительства, который сказал, что он не будет препятствовать деятельности Эль-Фаттах, наводит мое правительство на размышление о том, что правительство Сирии не может снять с себя всю ответственность за недавние инциденты.

102. Делегация Франции уже неоднократно отмечала, — в частности на 1291-м заседании 29 июля 1966 года, — что, по мнению моего правительства, единственная возможность положить конец этой серии актов насилия заключается в том, чтобы возобновить пленарные заседания Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): С разрешения Совета я сделаю сейчас краткое заявление от имени СОЕДИНЕННОГО КОРО-

ЛЕВСТВА. Я хотел бы высказаться кратко, но внести исключительную ясность. Позвольте мне коснуться замечания личного характера, сделанного моим другом, представителем Сирии. Я не знаток библии, но министр иностранных дел Израиля может поправить меня, если я неправильно процитирую на память одну древнюю библейскую фразу: «Я пожелал бы своему врагу написать книгу». Но, говоря как старый друг представителя Сирии, я хотел бы сказать еще, что мой собственный опыт и мои личные взгляды не имеют абсолютно никакого отношения к тому, что мы сейчас обсуждаем. Совершенно верно, много лет тому назад, проведя целое десятилетие в Палестине, у меня появилось чувство огромной симпатии и уважения к арабским народам, а весь мой последующий опыт и дружеские отношения еще более углубили это чувство уважения и симпатии. Но я хотел бы также сказать, что в те мятежные годы я получил урок, который, возможно, является главным уроком на всю мою жизнь: я понял, каким огромным может быть зло, которое совершается тогда, когда людей разделяют насилие, ненависть и страх. Именно это я помню сейчас, когда я выступаю по вопросу, являющемуся предметом нашей дискуссии.

104. Правительство Франции с серьезной растущей озабоченностью следит за ухудшением положения на границах между Израилем и Сирией, и мы искренне приветствуем решение Израиля передать этот вопрос на рассмотрение Совета. Мы считаем это правильным.

105. Всего лишь два месяца тому назад Совет был призван рассмотреть опасную ситуацию, которая сложилась на границе между Сирией и Израилем. В то время сэр Роджер Джеклинг в своем заявлении, сделанном 29 июля 1966 года (1291-е заседание) от имени делегации Соединенного Королевства, подчеркнул, что сирийское правительство — как член Организации Объединенных Наций и как сторона в Соглашении о перемирии — обязано обеспечить, чтобы с его территории не велось активных враждебных действий, независимо от статуса лиц, совершающих эти действия. Нельзя оспаривать тот факт, что Соглашение о перемирии налагает на правительства Сирии и Израиля прямую обязанность поддерживать мир на своей территории по обе стороны демаркационной линии перемирия и принимать необходимые меры по предотвращению террористических инцидентов, подобных тем, которые мы сейчас рассматриваем. В соответствии с Соглашением о перемирии сирийское правительство несет прямую ответственность за предотвращение налетов, совершаемых с территории Сирии.

106. Наша делегация была очень встревожена, узнав о тех заявлениях, на которые здесь уже делались ссылки, включая следующее заявление премьер-министра Сирии от 10 октября: «Мы не блюстители безопасности Израиля. Мы не намерены тормозить революцию бездомного и уг-

нетенного палестинского народа. Мы не сделаем этого ни при каких обстоятельствах». Мы думаем, что Совет никогда не согласится с той точкой зрения, что любое государство — член Организации Объединенных Наций может снять с себя ответственность за действия, которые совершаются с его территории. Я вновь подтверждаю очевидный и общепризнанный принцип, согласно которому считается абсолютно недопустимым, чтобы то или иное правительство допускало применение силы и тем самым становилось стороной, применяющей силу. Поэтому любое правительство обязано всеми находящимися в его распоряжении средствами препятствовать попыткам использовать его территорию для совершения действий, целью которых является насилие. Именно в интересах защиты этого принципа несколько часов назад Совет и принял единое решение.

107. Вне всякого сомнения, долг Совета состоит в том, чтобы постоянно напоминать правительствам об этих их обязанностях во всех тех случаях, когда совершаются акты насилия или когда напряженность угрожает перерасти в насилие. Но поскольку письмо, адресованное мне 13 октября 1966 года (S/7544) представителем Сирии, свидетельствует о том, что между Израилем и Сирией существуют разногласия в отношении фактов, характеризующих существующее положение, наша делегация считает желательным, чтобы Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия провел расследование и в ближайшее время представил нам объективные данные. Во всех случаях, когда существуют разногласия в отношении фактов, мы выступаем за беспристрастное расследование. Я с большим удовлетворением отмечаю, что представитель Сирии и министр иностранных дел Израиля горят желанием использовать для рассмотрения подобных вопросов механизм Организации Объединенных Наций, который уже существует. Поэтому мы надеемся, что Генеральный секретарь сможет обеспечить, чтобы в ближайшее время нам был представлен доклад относительно инцидентов, которые являются предметом настоящей жалобы.

108. А пока правительство Франции настоятельно и в самой серьезной форме просит правительства Сирии и Израиля проявить крайнюю осторожность и сдержанность и не допустить, чтобы в результате каких-либо новых необдуманных действий положение стало еще более угрожающим.

109. Совет, несомненно, должен принять все возможные меры, для того чтобы немедленно положить конец всем актам насилия и конфликту, воспрепятствовать возобновлению или дальнейшему распространению таких актов и заручиться помощью Организации Объединенных Наций в совместных и согласованных усилиях, направленных на восстановление и поддержание мира.

110. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Выслушав со вниманием заявления представителей Израиля и Сирии, мы лишь в большей степени укрепились в нашей убежденности, что поспешное обращение Израйля в Совет Безопасности представляет собой не что иное, как тактический маневр, имеющий целью отвлечь внимание от действительных причин напряженности на Ближнем Востоке и прикрыть развертывание военных приготовлений израильских экстремистских кругов против Сирийской Арабской Республики. Этот прием, к которому прибег Тель-Авив, отнюдь не нов и тем более не оригинален. Совету, безусловно, хорошо известно, что не однажды в прошлом инициаторы враждебных действий и замыслов спешили обратиться в Совет Безопасности с затаенной целью — попытаться переложить ответственность на избранную жертву, ввести в заблуждение мировую общественность

111. Что касается инцидентов, послуживших предлогом для требования со стороны Израйля о созыве Совета Безопасности, то позволительно обратить внимание на то, что представитель Сирии Томе в своем письме, распространенном сегодня в качестве официального документа (S/7544), от имени своего правительства вновь подтвердил, что Сирия отвергает как совершенно необоснованную попытку Израйля возложить на Сирию ответственность за указанные инциденты.

112. На заседании Совета г-н Томе представил новые доказательства необоснованности таких попыток. И весьма характерно, что представитель Израйля в своем выступлении в Совете сегодня не смог привести сколько-нибудь правдоподобного и серьезного факта и довода в обоснование своих утверждений. Все обвинения израильского министра против Сирии в сущности построены на той жидкой предпосылке, что так называемые подрывные элементы проникают в Израиль со стороны сирийской территории. Но приведение и умножение несостоятельных выводов возводится на песок, поскольку, как могли убедиться члены Совета, не было доказано главного, а именно того, что лица, совершившие акты саботажа, действовали с территории Сирии. И поэтому, по сути дела, все свелось к голословным утверждениям.

113. Совет Безопасности не первый год занимается рассмотрением опасного для дела мира положения на Ближнем Востоке, где справедливой освободительной борьбе арабских народов, их стремлению к укреплению своей политической независимости и социальному прогрессу противостоят объединенные силы реакции.

114. Мы, конечно, помним, что совсем недавно — в июле и августе этого года — Совет Безопасности достаточно обстоятельно обсуждал серьезную ситуацию, созданную агрессивными действиями Израйля против Сирийской Арабской Республики.

115. Самоочевидно, что подлинные причины для глубокой озабоченности миролюбивых народов положением на Ближнем Востоке кроются в общем в экстремистском курсе Израиля и тех, кто стоит за его спиной, по отношению к арабским странам, в попытках империалистических держав силой задержать развитие национально-освободительного движения народов. Отнюдь не является секретом, что в последнее время наблюдается активизация сил империализма и реакции на Ближнем Востоке, связанная с тем, что все более возрастает число арабских стран, проводящих независимую политику. К этим государствам относятся и Сирийская Арабская Республика.

116. Именно с тех пор, как сирийский народ стал на путь укрепления национальной независимости и социального прогресса, на границах Сирии стала нагнетаться военная напряженность. Мы видим, что в последнее время Израиль проводит концентрацию на сирийской границе крупных воинских подразделений. В приграничных с Сирией районах развертываются военные маневры, туда перебрасывается большое число десантных подразделений, снабженных артиллерией и минометами. В Израиле осуществляется частичная мобилизация резервистов. Сверх того, имеются данные, свидетельствующие о том, что в Израиле производится подготовка к воздушному нападению на граничащие с Израилем районы сирийской территории с целью последующего вторжения израильских войск в глубь Сирии.

117. В этой связи не может не насторожить внимания заявление, которое было сделано недавно начальником штаба израильских вооруженных сил генералом Рабином, раскрывающее подлинные цели заговора против Сирии. В интервью с корреспондентом военного журнала «Бамахане» генерал Рабин недвусмысленно заявил, что так называемые ответные действия вооруженных сил Израиля «будут направлены прежде всего против существующего в Сирии политического режима».

118. Совет Безопасности не может, конечно, пройти мимо подобных заявлений официальных представителей Израиля, идущих вразрез с обязательствами этого государства по Уставу Организации Объединенных Наций. Акции израильской стороны создают угрозу миру и спокойствию на Ближнем Востоке и находятся в явном противоречии с заверениями израильского правительства о том, что Израиль стремится к миру и спокойствию на границах.

119. Военные приготовления Израиля развертываются в обстановке все усиливающегося нажима на Сирию со стороны империалистических держав, а также арабской реакции. Показательно, что недавно в бейрутский порт демонстративно прибыл флагманский корабль американского Шестого флота «Спрингфильд». Народы Ближнего Востока уже не раз были свидетелями того, что именно в момент, когда против одной из стран этого района готовится провока-

ция, американский флот является с «визитом вежливости» в ближневосточные порты.

120. Как сообщило недавно дамасское радио, премьер-министр Сирии Юсеф Зуэйн заявил в беседе с представителями Ассоциации юристов арабских стран, что сирийское правительство располагает сведениями, подтверждающими участие Соединенных Штатов в финансировании заговоров, направленных против правительства Сирии.

121. Уместно отметить, что вследствие позиции, занятой правительством Израиля в отношении механизма, созданного сирийско-израильским соглашением о перемирии, Совет Безопасности не располагает иной информацией о якобы имевших место инцидентах, кроме односторонних заявлений самого израильского правительства. Вместо этого мы слышим непрекращающиеся угрозы в адрес Сирийской Арабской Республики, за которыми, мы знаем это по опыту недавнего прошлого, неизменно следуют враждебные акты со стороны Израиля. Практика обращения в Совет Безопасности с искусственными жалобами и обвинениями с целью прикрытия военных провокаций против соседних арабских стран, к которой не раз прибегали в прошлом и к которой, как мы убеждаемся, прибегают в данном случае израильские экстремисты, никого не может ввести в заблуждение.

122. Так было и в 1964 году, когда израильская авиация совершила агрессивный налет на Сирию; так было и в июле этого года, когда израильские военно-воздушные силы по прямому указанию Тель-Авива вновь нарушили неприкосновенность сирийского воздушного пространства и подвергли бомбардировке территорию Сирии.

123. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что воинственные круги в Израиле, поощряемые империалистическими силами реакции, не склонны отказываться от использования вооруженной силы против арабских государств, проводящих независимую внешнюю политику и выступающих против притязаний сил колонизаторов в районе Ближнего и Среднего Востока.

124. Изложенные нами обстоятельства являются основанием для Советского Союза вместе с другими миролюбивыми странами, чтобы испытывать озабоченность усиливающимся обострением обстановки в районе Сирии. Естественно, мы не можем безразлично относиться к попыткам нарушить мир в этом районе.

125. Правящие круги Тель-Авива должны трезво оценить возможные серьезные последствия ухудшения положения на линии перемирия с арабскими государствами. И Совет Безопасности, на который, согласно Уставу, возложена главная ответственность за поддержание международного мира, должен выступить с решительным предупреждением тем, кто вынашивает агрессивные планы против независимой и суверенной Сирийской Республики, и не допустить развития событий в направлении, угрожающем

поддержанию мира на Ближнем и Среднем Востоке.

126. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Наша делегация глубоко сожалеет о том, что вот уже второй раз за три месяца Совет созывается для рассмотрения серьезных жалоб по поводу инцидентов, нарушающих нормальную жизнь на границе между Израилем и Сирией. Во время последнего ряда заседаний Совет был лишен возможности выразить свою коллективную озабоченность по поводу напряженного положения, сложившегося в этом районе. Это бессилие является отражением факта потери доверия к роли Совета и веры в его эффективность как органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира. Причина этому хорошо известна всем присутствующим здесь.

127. Тем не менее делегация Новой Зеландии считала, что заинтересованные стороны не могли не заметить всеобщей озабоченности, проявившейся в Совете в связи с новыми актами насилия, результатом которых явились человеческие жертвы и материальный ущерб. Они не могли, по нашему мнению, не учесть также призывов к сдержанности в интересах восстановления в этом районе мира — каким бы он ни был непрочным — и возобновления конструктивной работы механизма Организации Объединенных Наций.

128. Впрочем, довольно о наших ожиданиях. В последние недели нас все больше и больше тревожат факты, указывающие на то, что общее политическое положение на Ближнем Востоке отнюдь не улучшается, а наоборот, непрерывно ухудшается. Фактически положение ухудшилось до такой степени, что сейчас спокойствие всего этого района, по-видимому, висит на волоске.

129. Вопросы, затронутые в жалобах, которые сейчас находятся на рассмотрении Совета, связаны всего лишь с одним аспектом этой тревожной обстановки. Однако они таят в себе самую серьезную и непосредственную угрозу, ибо могут послужить той искрой, из которой разгорится опасное пламя войны.

130. В этих обстоятельствах правительство Израиля правильно решило обратиться в данном случае к соответствующему международному органу с просьбой вынести удовлетворительное решение по его жалобам, которые оно считает вполне обоснованными. В прошлом у Совета слишком часто были основания для выражения сожалений по поводу того, что в ответ на ту или иную провокацию принимались решения о немедленном проведении односторонних акций. Проявляющаяся до настоящего времени сдержанность заслуживает особой похвалы, если учесть заявления израильского начальника штаба от 11 сентября относительно «новой формы» реакции на пограничные налеты, «связанной с военными акциями против любого режима, поддерживающего террористическую деятельность». Мы надеемся, что такая сдержанность будет

проявляться и впредь и что в этом отношении ожидания Совета сбудутся.

131. Мы внимательно изучили письма представителя Израиля от 10 октября (S/7536) и 12 октября 1966 года (S/7540). Конечно, это всего лишь самые последние письма в целой серии аналогичных посланий, относящихся к раннему периоду рассмотрения Советом данного вопроса и даже выходящих за рамки этого периода. Взятые в целом, они представляют собой печальную хронику, повествующую о человеческих жертвах, ущербе и разрушениях — независимо от источников этих инцидентов. Но еще более зловещий характер носит открытие того факта, что это насилие имеет все признаки кампании, которая тщательно планируется и осуществляется. Распространение и характер этих инцидентов рисуют нам картину, которая исключает любое другое заключение.

132. Израиль уже раньше выдвигал обвинение — и сейчас повторяет его, — что ответственность за эти акты лежит на вооруженных группах, действующих с территории Сирии при активном содействии сирийских властей. Факты, связанные с большинством недавних инцидентов, еще нуждаются в анализе, и у нас нет желания выносить поспешное решение по данному конкретному случаю. Вновь может оказаться затруднительным и даже невозможным, как это было в предыдущих случаях, абсолютно точно установить, что террористы действуют из того или иного конкретного района. Организаторы тайных нападений редко появляются на виду у всех. Такова характерная черта этого нового типа инцидентов.

133. Мы не могли не отметить, что правительство Сирии упорно отрицало наличие какой-либо связи с этими группами диверсантов и свою причастность к убийствам. Оно сняло с себя всякую ответственность за их действия и продолжает придерживаться этой линии в самом последнем письме представителя Сирии (S/7544). Однако представитель Израиля настаивал на обвинении, которое, по-видимому, подтверждается известными нам сообщениями печати, что средства информации Сирии — и в частности, находящееся в руках правительства дамасское радио — продолжают тем не менее публиковать и передавать по радио так называемые «военные коммюнике», в которых дается описание каждого инцидента на израильской территории, немедленно после того, как такой инцидент имел место. Это указывает на наличие определенной связи, которую было бы наивным игнорировать. Даже если наличие такой связи и продолжает отрицаться, как это делается в только что упомянутом сирийском письме, разве можно отрицать тот факт, что использование официальных средств информации для распространения материалов, которые не могут рассматриваться иначе, как подстрекательство к дальнейшим актам подобного рода, противоречит всему духу не

только Соглашения о перемирии, но и самого Устава?

134. Еще меньше отвечают серьезному намерению выполнять это соглашение новые угрожающие заявления, приписываемые официальным сирийским источникам, которые были приведены в последних израильских письмах и которые пока не были опровергнуты. Позиция нашей делегации была уже изложена. На заседании Совета 29 июля 1966 года мы отметили, что от таких заявлений нельзя отмахиваться, и высказали следующее замечание: «Обязательства, налагаемые Уставом на всех членов Организации, а именно — воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, являются абсолютными. Ни Устав, ни Соглашение о перемирии, безусловно, не допускают никаких исключений в пользу народно-освободительной войны» (1292-е заседание, пункт 86).

135. Мы добивались тогда заверений от представителя Сирии в связи с упомянутыми заявлениями. Наша просьба не была удовлетворена. В результате этого у нашей делегации — и, как мы считаем, у большинства присутствовавших делегаций — не было другого выбора, как сделать определенные выводы, неизбежно повлиявшие на наше отношение к конкретным инцидентам, которые тогда рассматривались.

136. Ввиду того, что представитель Израиля сейчас выдвигает весьма серьезные обвинения и ввиду законных опасений, которые в связи с этим возникают, наша делегация считает, что в данный момент существует еще более настоятельная необходимость в соответствующих заверениях со стороны сирийских властей. Мы готовы — более того, мы горим желанием — с полным вниманием выслушать любые разумные объяснения, которые мог бы дать представитель Сирии в связи с инцидентами, перечисленными в израильском письме. После того, как мы внимательно выслушали заявление представителя Сирии, мы должны признать, что, по нашему мнению, таких объяснений пока не последовало.

137. Перед нами очевидный факт, заключающийся в том, что инциденты происходят на территории государства-члена, которое, как и все государства — члены нашей Организации, вправе надеяться на защиту Организации в пределах ее возможностей.

138. В данном случае не должно быть никаких отговорок. Мы считаем, что Совет должен найти средства для того, чтобы выразить весьма реальную озабоченность, которую должны испытывать все делегации в связи со сложившейся обстановкой. Не может быть никаких сомнений в том, что мир между сторонами вновь, по-видимому, подвергается такой серьезной опасности, что Совет вполне может, в качестве первого шага, и, возможно, до того, как он приступит к рассмотрению более широких последствий данной жалобы, потребовать, чтобы стороны немед-

ленно заявили о своей решимости выполнить обязательства по Соглашению о перемирии.

139. Мы отметили из заявления, сделанного сегодня вечером министром иностранных дел Израиля, что одна сторона уже дала такое обязательство в ясных и недвусмысленных выражениях. Мы думаем, что присутствующие члены Совета приветствовали бы аналогичное заявление со стороны представителя Сирии. Я должен также отметить и одобрить как еще одно свидетельство позитивной позиции тот факт, что правительство Израиля, как мы услышали это сегодня вечером от его министра иностранных дел, сообщило генералу Буллю, что оно согласно без каких-либо условий на инспекцию его пограничных районов с целью проведения беспристрастного расследования и представления доклада в связи с утверждениями о концентрации войск и наращивании военной мощи в этих районах. Я считаю, что трудно подыскать более убедительный ответ на обвинения в агрессивных замыслах и концентрации войск в районах, граничащих с Сирией, которые только что были выдвинуты представителем Советского Союза. Я считаю, что в равной степени трудно понять, как мог последний выдвинуть такие обвинения, не обратив никакого внимания — если я правильно его понял — на этот ответ, который был таким образом дан ему заранее. По-видимому, глухими являются те, кто не хочет слушать.

140. Мы считаем также разумным, чтобы Совет, вновь подчеркнув ответственность обеих сторон за положение на их границах, обратил особое внимание на опасность терроризма и так называемых национально-освободительных войн, а также на необходимость проявлять сдержанность. В любом случае мы полагаем, что Совет, учитывая рост напряженности, наметившийся после его июльских заседаний, пожелает рассмотреть вопрос о возможности принятия каких-либо дальнейших мер по оказанию помощи Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и постарается положить конец пограничным инцидентам.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я провел консультации с членами Совета, и, насколько я думаю, все согласны с тем, чтобы мы продолжили нашу дискуссию в следующий понедельник в 15 часов. Могу вам сказать, что представители Сирии и Израиля уже выразили желание выступить с ответом в связи с тем, что уже было обсуждено в настоящей дискуссии. Я думаю, что в понедельник мы последуем обычной практике и заслушаем других членов Совета, которые пожелают выступить, а затем я предоставлю слово представителям Сирии и Израиля, которые выступят в порядке осуществления их права на ответ в отношении всей дискуссии в целом.

*Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.,
15 октября 1966 года.*

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
